

На правах рукописи

Хохлова Анна Борисовна

**ИННОВАЦИОННО-ЭВРИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
НАСЛЕДИЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА
ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

КУРСК 2011

Работа выполнена на кафедре педагогики и психологии развития
ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор
Меньшиков Владимир Михайлович.

Официальные оппоненты: доктор педагогических наук, доцент, зав. кафедрой
социальной педагогики Православного
Свято-Тихоновского гуманитарного университета
Склярова Татьяна Владимировна;

кандидат педагогических наук, старший
преподаватель кафедры социальной педагогики
и методики воспитания Курского государственного
университета **Ванина Инна Николаевна.**

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Московский
педагогический государственный университет».

Защита состоится «10» ноября 2011 года в 16.00 часов на заседании дис-
сертационного совета Д 212.104.01 в Курском государственном университете
по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Курского государ-
ственного университета по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33.

Текст автореферата размещен на сайте Курского государственного уни-
верситета: www.kursksu.ru «4» октября 2011 года.

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК Министерства
образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «4» октября 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Тарасюк Н.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и постановка проблемы исследования. Современное состояние России, характеризующееся переходом к новому, постиндустриальному этапу развития, требует системного инновационного решения важнейших социальных проблем. Поэтому задача приоритетного инновационного развития страны поставлена на государственном уровне и отражена в важнейших государственных документах – Концепции долгосрочного развития Российской Федерации до 2020 года, статье Президента РФ Д.А. Медведева «Россия, вперед!», ставшей основой его Послания Федеральному Собранию РФ (2009 года) и др.

Модернизация современного российского общества предполагает инновационную деятельность во всех его сферах, в том числе и в образовании, что отражено в Национальной доктрине образования Российской Федерации, Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года, проекте нового Закона РФ «Об образовании», новых федеральных государственных образовательных стандартах. В науке ведется большая работа по теоретическому обоснованию и перестройке российского образования на инновационных принципах. Этой проблеме посвящены труды последних лет А.И. Адамского, М.В. Богуславского, В.А. Болотова, А.А. Вербицкого, О.В. Долженко, В.А. Караковского, Н.Д. Никандрова, А.Н. Тубельского, Я.С. Турбовского и др.

Важнейшим направлением и достижением современных инновационных теоретических и практических поисков в педагогике стала разработка проблем духовно-нравственного развития и воспитания личности, что позволило не только вернуть в педагогику ряд имен крупнейших отечественных мыслителей, но и, по сути, возродить духовно-нравственное воспитание.

Вместе с тем, в свете современных требований модернизации общества и образования необходимо не только дальнейшее более глубокое изучение православной педагогики, но и системное раскрытие ее инновационно-эвристического потенциала, с перспективой его включения в теорию и практику современного образования и воспитания для решения задач духовно-нравственного воспитания. Это можно сделать разными путями, в том числе и через исследование учений классиков православной педагогики.

К числу таковых можно с полным правом причислить педагогическое наследие Феофана Затворника, поскольку он является одним из тех мыслителей в истории человечества, которые создали собственную теоретическую систему, в рамках которой содержится и глубокое педагогическое учение, где раскрыта антропологическая система и важнейшие педагогические категории (духовность, нравственность, личность, добродетель, грех и др.). Большинство работ святителя Феофана адресованы современному обществу и являются плодом не только теоретического изучения духовного опыта, но и его личного осуществления. Его учение в целом, будучи глубоко православным по содержанию, поскольку органично построено на Священном Писании и высших достижениях святоотеческого наследия, и его важнейшая идея – «домостроительство спасения» человека в то же время по способу теоретизирования близко европейской философии, и прежде всего своей строгой системностью. И это глубоко закономерно, поскольку Феофан Затворник не просто знал, но жил в европейской

интеллектуальной культуре в силу своего образования: в духовных учреждениях России европейская философия изучалась глубоко, системно и последовательно. Соответственно, и святитель хорошо знал европейскую философию, а впоследствии он также глубоко изучал и различные науки: антропологию, психологию, педагогику и другие, широко использовал их данные в своих работах.

Степень научной разработанности проблемы. В настоящее время в нашей стране идет широкий процесс развития православной педагогики. Эти разработки велись и ведутся как богословами (Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси, прот. Андрей Лоргус, прот. Виктор Дорофеев, прот. Владимир Воробьев, игумен Георгий (Шестун), Евгений, епископ Верецкий, епископ Зиновий (Корзинкин), Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси, архимандрит Платон (Игумнов) и др.), так и светскими учеными (Е.П. Белозерцев, В.А. Беляева, М.В. Богуславский, Б.С. Братусь, З.В. Видякова, Л.П. Гладких, А.Я. Данилюк, С.Ю. Дивногорцева, М.В. Захарченко, В.Н. Катасонов, М.А. Кондаков, А.А. Корольков, М.Н. Костикова, Н.И. Лифинцева, Н.В. Маслов, В.М. Меньшиков, И.В. Метлик, В.И. Миронов, А.В. Мудрик, Н.Д. Никандров, А.Г. Пашков, С.В. Перевезенцев, Т.И. Петракова, И.М. Подушкина, А.И. Половинкин, О.М. Потаповская, В.В. Рубцов, Т.В. Склярова, Л.В. Сурова, Л.А. Харисова, В.Д. Шадриков, Л.Л. Шевченко, О.Л. Янушкявичене и др.).

Вместе с тем, в свете современных требований модернизации общества и образования, с их направленностью на инновационное развитие, становится очевидным, что сегодня необходимы специальные научные труды, ориентированные на системное исследование инновационно-эвристического потенциала православной педагогики с перспективой его включения в решение задач современной науки и образования, в том числе и задач духовно-нравственного воспитания учащихся в системе различных образовательных институтов.

Однако до сих пор не были проведены исследования, направленные на целостное изучение инновационно-эвристического значения православной педагогики. В этой связи необходимо провести эту работу, что возможно сделать в рамках анализа трудов Феофана Затворника. С учетом этого сделан выбор **темы исследования**: «Инновационно-эвристическое значение наследия Феофана Затворника для развития современного российского образования», **проблема** которого сформулирована следующим образом: каковы сущностные характеристики инновационно-эвристического содержания православной педагогики и их значение для развития современного российского образования?

Решение данной проблемы составляет **цель исследования**.

Объект исследования: педагогическое наследие Феофана Затворника.

Предмет исследования: инновационно-эвристическое содержание педагогики Феофана Затворника в контексте современных теоретических и практических поисков российской педагогики и образования.

В соответствии с целью, объектом и предметом исследования были поставлены следующие **задачи**:

- определить содержание и значение инновационно-эвристических процессов в модернизации современного российского общества и образования;

- проанализировать основные направления инновационных поисков в истории педагогики;
- охарактеризовать основные подходы к пониманию духовности в современной педагогической науке;
- раскрыть антрополого-педагогическое учение Феофана Затворника;
- выявить и проанализировать инновационно-эвристическое содержание его педагогического учения;
- обосновать пути использования инновационно-эвристического потенциала педагогики Феофана Затворника в развитии современного образования.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общетеоретических подходов и принципов: антропологический подход, предполагающий знание человека «во всех его отношениях» (К.Д. Ушинский), в целостности и иерархичности устройства его природы: физической (телесной), психической (душевной) и духовной; культурологический и аксиологический подходы, направленные на выявление фундаментальной роли традиционных ценностей в развитии педагогики и образования; системный подход, позволяющий целостно изучать воспитание и образование в их историческом развитии; принцип историзма; принцип единства религиозного и научного понимания человека; принцип взаимодействия и взаимообогащения православной и светской педагогики в отечественной традиции.

Теоретическую основу исследования составляют: принцип единства религиозного и научного понимания человека в святоотеческом педагогическом наследии (Иоанн Златоуст, Григорий Богослов, Димитрий Ростовский, Тихон Задонский, Филарет Московский, Игнатий Брянчанинов, Иоанн Кронштадтский и др.); в классической педагогике (Я.А. Коменский, И.Г. Песталлоцци, К.Д. Ушинский и др.); идеи отечественных религиозных мыслителей о приоритете духовно-нравственного воспитания в образовании (В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, Н.И. Пирогов, С.А. Рачинский, С.Л. Франк и др.); современные исследования теории и практики духовно-нравственного воспитания (В.И. Додонов, епископ Зиновий (Корзинкин), А.А. Корольков, Н.Д. Никандров, Т.И. Петракова и др.); работы в области антропологии и психологии, посвященные изучению целостного развития личности (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, В.В. Рубцов, В.Д. Шадриков, Д.И. Фельдштейн и др.); концепции эвристического и инновационного развития образования (В.И. Андреев, О.В. Долженко, В.С. Лазарев, Б.П. Мартиросян, В.И. Слободчиков, Л.С. Подымова, С.Д. Поляков, М.М. Поташник, В.Н. Пушкин, А.В. Хуторской, О.Г. Юсуфбекова и др.).

Источники исследования: социально-философские труды по инноватике и эвристике; работы отечественных и зарубежных педагогов в области педагогической эвристики и инноватики; сочинения по классической педагогике, святоотеческой антропологии и педагогике; религиозно-педагогические сочинения и эпистолярное наследие Феофана Затворника; религиозно-философские и историко-педагогические исследования его творчества (архиепископ Аверкий (Таушев), А.А. Игнатов, И.А. Крутиков, архимандрит Георгий (Тертышников),

П.А. Смирнов и др.); работы отечественных исследователей в области христианской антропологии и педагогики; материалы научных конференций.

В соответствии с логикой исследования для решения поставленных задач применялся комплекс **методов исследования**: научный анализ психологических и богословско-педагогических источников; историко-педагогический, теоретико-педагогический и философский анализ светской педагогики и педагогики святоотеческой; сравнительно-сопоставительный анализ светской и церковно-исторической, психолого-педагогической, религиозно-философской литературы; систематизация и обобщение полученных результатов.

Организация и этапы исследования. Исследование осуществлялось в несколько этапов. **На первом этапе** (2007–2008 гг.) была проанализирована степень научной разработанности исследуемой проблемы, выбраны методы исследования, осуществлен поиск источников и материалов. **На втором этапе** (2008–2009 гг.) были определены параметры исследования; изучены и проанализированы источники, полученные при этом данные были уточнены и обобщены. **На третьем этапе** (2009–2011 гг.) произведена систематизация полученных результатов, обобщены итоги исследования, осуществлено литературное оформление диссертации.

Личный вклад автора заключается в разработке концепции исследования, в осмыслении основных уровней развития инновационных процессов в современном образовании и воспитании, анализе основных подходов к пониманию духовности в современной педагогике и антрополого-педагогической концепции Феофана Затворника; в обосновании путей совершенствования современного образования и педагогики посредством использования инновационных достижений педагогики святителя.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. «Инновация» является одним из основополагающих понятий, характеризующих развитие современного российского общества и образования, и важнейшим условием их модернизации. Под инновацией понимается процесс внедрения и освоения практикой новых достижений, позволяющих существенно ее усовершенствовать. Важнейшим понятием, характеризующим процесс открытия, создания нового, является понятие «эвристика». При этом значение этих понятий может пересекаться: ряд исследователей как на существенный момент инновации указывает на создание нового, и в то же время в исследованиях, посвященных эвристике, обращено внимание на внедрение «эвристических» технологий, форм и методов воспитания и обучения. Поэтому целесообразно говорить о едином инновационно-эвристическом процессе в педагогике, который включает в себя новое знание: 1) о педагогическом знании и способе его открытия, в том числе и в пространстве исторического поиска (методологический уровень); 2) о человеке (антропологический уровень); 3) о воспитании человека в целом, а также об отдельных видах и компонентах воспитания (теоретико-педагогический уровень); 4) о способах освоения знаний, социального опыта, творческой деятельности, позволяющих формировать творческую личность (методический уровень); 5) об инновационно-эвристическом процессе в подготовке педагога (профессионально-педагогический уровень).

2. Содержание современных инновационно-эвристических поисков, восходящее к эпохе Возрождения и гуманистической педагогике и развивающееся в последующие историко-педагогические эпохи – просветительская педагогика, реформаторская педагогика, современная педагогика, – имеет нечто принципиально единое: гуманистическое понимание человека; признание определяющей роли образования и воспитания в развитии человека; обоснование в качестве цели воспитания идеала «всестороннего», «гармоничного» развития человека; приоритет его земного, индивидуального, автономного существования; определяющее значение научного знания в содержании образования; поиск форм и методов образования, нацеленных на творческое и интеллектуальное развитие ученика. Одновременно в европейской истории недооценивается, либо прямо отрицается необходимость исследования и совершенствования духовной стороны человека и, соответственно, значимость специального духовно-нравственного воспитания.

3. В современной педагогической науке понятия дух и духовность изучаются в рамках трех основных подходов: «светского», полагающего, что духовность – высшая сфера психики человека, а ее источником является совокупность высших культурных, научных, эстетических и нравственных ценностей; «окультурно-мистического», утверждающего, что в человеке дух есть самостоятельное начало и рассматривающего духовные энергии небожественного происхождения в качестве источника духовности в человеке, что в воспитании отражается в практиках, построенных на оккультных представлениях; «религиозного», понимающего дух как особую богоданную часть человека, в силу чего источником духовного начала в человеке является Бог, а цель жизни человека есть процесс всестороннего совершенствования в процессе взаимодействия с Богом и миром. В воспитании эти подходы представлены целями и задачами, содержанием и методиками, соответствующими системами духовно-нравственного воспитания.

4. В антропологии Феофана Затворника, разработанной на основе методологии сочетания двух исходных начал – действия Бога и человека, – представлена целостная картина человека, в которой осмыслено его происхождение (человек – творение, созданное по образу и подобию Бога), трехступенчатая траектория духовно-нравственного развития человека: 1) творение добродетели, 2) преодоление греха, 3) пребывание в Боге; устройство (тело – душа – дух); природа (телесная, душевная, духовная); дается целостный образ человека, не только человек «телесный» и «психический», но и «духовный», что и определяет «норму человечности» (собственно человеческое в человеке); указывается цель и назначение жизни: спасение, состоящее «в установлении общения (союза) человека с Богом», разрушенного грехопадением, но ставшего возможным благодаря воплощению Сына Божия, достигаемое путем «веры и хождения по заповедям Божиим», т.е. посредством личных усилий со стороны человека и помощи благодати Божией (сотрудничество, «синергия» между Богом и человеком). При этом спасение зависит не от места или внешней обстановки, ибо «спастись можно везде», но «от внутреннего настроения человека». Результатом духовного развития человека является обновление и совершенствование

всех его сил и «частей», развитие «нового человека» («духовного», «внутреннего»), преобразование его личности.

5. В педагогике святителя Феофана обосновывается идея необходимости целостного, всестороннего воспитания человека, воспитания «человека совершенного», соответственно его возрастным этапам в системе воспитательных институтов: семья, Церковь, школа, профессиональные учебные заведения. Целостность и единство воспитания достигается благодаря единому духовному основанию и единству всех компонентов: единой высшей цели (формирование «совершенного человека»), которая включает древо целей и задач воспитания и образования, направленных на его подготовку к земной жизни (семейной, профессиональной, социальной, нравственной и т.п.) и вечной (духовной); непротиворечивому содержанию воспитания, которое включает в себя не только опыт и знание культуры, но и религиозное знание; адекватным, как традиционным, так и новейшим, формам, методам и средствам, единству всех видов воспитания и деятельности всех институтов образования и воспитания.

6. Педагогика святителя несет в себе значительный инновационно-эвристический потенциал на всех уровнях знания: *методологическом* – открытие нового видения мира и человека в мире как существа исходно духовного; разработка духовного подхода, позволяющего целостно, на духовно-методологическом основании, принципиально новом для современной педагогики, выстраивать современные концепции воспитания, а также анализировать и использовать весь массив антрополого-педагогической информации, разработанной в процессе педагогических поисков, если она не противоречит фундаментальным константам православного мировоззрения; *антропологическом* – целостное знание человека в его иерархическом устройении и развитии, направленном на формирование «совершенного человека», ориентированного на спасение во взаимоотношениях с Богом; *педагогическом* – парадигма целостного воспитания человека благодаря единству всех его компонентов: единой высшей цели, целостности содержания и непротиворечивости технологий; развитию единого духовно-нравственного основания других видов воспитания, дающего возможность их оптимального устройства и совершенствования; единой воспитательно-образовательной деятельности всех педагогических институтов; *методическом* – поиск новых и сохранение традиционных эффективных педагогических методик; философско-умозрительные методы работы; методы воспитательной работы, опирающиеся на опыт аскетической традиции: человек должен «готовиться не к наслаждению, а к подвигу» как в духовно-нравственном, так и в других видах воспитания; новые методы обучения, предполагающие развитие не только рассудка, но и разума; *профессионально-педагогическом* – благодаря определению истинного идеала учителя: «учителя – это сословие лиц чистейших, богоизбранных и святых»; созданию системы непрерывного духовно-нравственного совершенствования педагога, осознанию ответственности учителя перед Богом, обществом и своей совестью за воспитание детей.

7. В дореволюционное время внедрение педагогических идей Феофана Затворника осуществлялось посредством издания его теоретических трудов, научно-популярных книг и переписки, включения его учения в научно-

исследовательскую, педагогическую деятельность духовных академий и других учебных заведений. Практическое использование теоретических идей епископа Феофана осуществлялось в его личной практике образования и воспитания. В современной педагогике эти процессы идут посредством издания трудов святителя, широкомасштабных исследований, результаты которых отражаются в диссертациях, материалах конференций, публикациях и т.д. В теории внедрение его идей осуществляется на всех уровнях педагогического знания от методологического до профессионально-педагогического благодаря организации научных поисков на духовном основании. На практике – посредством включения его инновационно-эвристических достижений в работу образования в целом и его отдельных компонентов, отдельных видов и институтов воспитания.

Научная новизна исследования состоит в том, что охарактеризована сущность инновационно-эвристических процессов в современном обществе и образовании и выявлены их основные направления: методологический, антропологический, теоретико-педагогический, методический, профессионально-педагогический; охарактеризованы направления инновационно-педагогических поисков в их исторической ретроспективе; раскрыты подходы к пониманию духовности в современной педагогике: светский, оккультно-мистический, религиозный; системно проанализировано антрополого-педагогическое учение Феофана Затворника с точки зрения его инновационно-эвристической значимости; на основе анализа его педагогического наследия определены теоретические пути: методологический, предполагающий сочетание духовного и научного познания педагогической реальности; антропологический, раскрывающий целостную картину устройства и развития человека; теоретико-педагогический, обосновывающий идею целостного воспитания человека благодаря единой цели, непротиворечивому содержанию и взаимодействию институтов воспитания; методический, направленный на поиск новых и применение традиционных методик; профессионально-педагогический, способствующий развитию духовно-нравственной основы личности учителя и его подготовки. Интеграция инновационных достижений педагогики святителя способствует обогащению современной теории и практики образования на уровне как семейного воспитания, так и общего, специального и профессионального образования; а также отдельных видов воспитания – от духовного до экологического.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что уточнено содержание понятий инновации и эвристики в их историческом развитии и в контексте современных научных поисков применительно к духовно-нравственному развитию и воспитанию человека, что вносит вклад в разработку проблем педагогической инноватики и эвристики, а также историю и теорию педагогики; раскрыты главные подходы к пониманию духовности в современной педагогике, что способствует развитию теории духовно-нравственного воспитания; проанализированы важнейшие педагогические категории педагогики Феофана Затворника: человек («ветхий человек», «новый человек»); его устройство (тело, душа, дух); грех; добродетель, воспитание, цель и другое, что вносит вклад в педагогическую теорию в целом и в православную педагогику в частности; выявлено значение творений святителя Феофана для развития теоре-

тических аспектов отдельных видов воспитания, что вносит вклад в теорию и методiku соответствующих видов воспитания; показаны возможности включения идей антрополого-педагогического учения Феофана Затворника в ценностно-целевой, содержательный, методический и другие компоненты педагогического процесса, что обогащает общую педагогику и методики воспитания.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты, внедренные в практику образовательных учреждений Курской области, реализующих целевую региональную программу духовно-нравственного воспитания, способствуют совершенствованию и улучшению качества учебно-воспитательного процесса; материалы диссертации используются при чтении курсов педагогической эвристики и инноватики; теоретические обобщения, сделанные в ходе исследования, обогащают учебные курсы истории педагогики и общей педагогики, ряда психолого-педагогических дисциплин; основные идеи исследования применяются в подготовке и переподготовке специалистов в области образования, религиоведения и теологии, а также в практике работы школьных учителей и преподавателей высшей школы, читающих курсы духовно-нравственного содержания; а также в подготовке кадров, работающих в рамках новой образовательной области «Духовно-нравственная культура».

Достоверность результатов исследования обеспечена верностью исходных методологических подходов и принципов исследования; использованием совокупности методов, адекватных объекту, предмету, цели, задачам и логике исследования; доказательностью выводов, опирающихся на использование научного, историко-педагогического и сравнительного анализа.

Обоснованность полученных результатов исследования подтверждается репрезентативностью и разнообразием библиографических источников, подтверждающих основные теоретические положения и выводы диссертации; их успешным практическим использованием в образовательном процессе Курского государственного университета и системе образования Курской области, о чем свидетельствуют справки о внедрении из Курского государственного университета, из Комитета образования и науки Курской области и МОУ «Гимназия № 44» г.Курска; широким обсуждением материалов исследования на международных и всероссийских конференциях.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты исследования получили отражение в публикации научных статей, тезисов докладов, представлены в выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2007 г., 2010 г.), Курск (2007 – 2011 гг.), Белгород (2007 г.), Тамбов (2009 г.), Рязань (2010 г.); обсуждались на заседаниях кафедр педагогики и психологии развития, теологии и религиоведения КГУ. Материалы исследования используются в преподавании ряда учебных дисциплин («Религиозная педагогика», «Духовно-нравственное воспитание», «Религиозная антропология» и другие) на факультете теологии и религиоведения КГУ, на курсах повышения квалификации учителей ОПК Курской области.

Структура диссертации: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, содержащего 320 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования; обозначены его проблема, цель, объект, предмет и задачи; охарактеризованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость; определены достоверность и обоснованность полученных результатов; сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В **главе 1 «Инновационно-эвристические процессы в современной педагогике»** охарактеризовано содержание и смысл инновационных процессов в современном обществе и образовании.

В *параграфе 1* анализируются модернизационные процессы в современной России, призванные вывести ее на качественно новый уровень развития. Модернизация представляет собой процесс формирования общества в данных исторических условиях, характеризующегося рядом инновационных признаков: его устремленностью к решению задач качественного развития различных социальных сфер: политической, социально-экономической и культурной на основе достижений современной науки и новейших технологий, прежде всего информационных, а инновационность выступает ее основным средством.

Понятие *инноватика* впервые появилось в исследованиях культурологов в XIX веке и понималось как «явление культуры, отсутствовавшее на предшествующих стадиях ее развития, но появившееся на данной стадии и получившее признание». Ее развитие происходило в междисциплинарном пространстве исследований на стыке философии, культурологии, социологии, психологии, экономики, менеджмента. Наука о нововведениях сформировалась в начале XX века и в ее рамках стали изучаться технические нововведения в материальном производстве. С середины 80-х годов правительства наиболее развитых стран сосредоточили усилия на ускорении инновационных процессов в экономике и создании национальных инновационных систем. Наиболее емким выражением данного процесса является понятие «инновационной экономики», в которой основным продуктом, товаром является знание (Д. Белл, С. Хантингтон, Й. Шумпетер, Ш. Эйзенштадт, В.А. Колпаков, В.Г. Федотова и др.).

Постепенно влияние инноватики расширилось и стало охватывать и другие социальные сферы, что привело к преобразованию существующей социальной практики. При этом важнейшим направлением инновационной политики становится развитие самого человека, поскольку именно человек является субъектом инновационных процессов. А это, в первую очередь, требует создания образования, которое бы позволило формировать человека, способного к постоянной творческой деятельности.

В *параграфе 2* раскрыта сущность понятий инноватика и эвристика в педагогике. Инновационные процессы в образовании на Западе стали предметом специального изучения с конца 50-х годов. Инновационная деятельность в этой сфере выражается в создании инновационных служб, разработке и внедрении в практику образования различных новшеств, издании научных журналов и т.д. Широкое употребление понятие инновации нашло в философии образования, антропологических науках, педагогике. В России этот процесс характеризуется созданием Института педагогических инноваций РАО в 90-х годах XX века,

Института проблем образовательной политики «Эврика», многочисленными публикациями. Эта работа способствовала уточнению понятия педагогическая инноватика: почти все ученые (В.С. Лазарев, Б.П. Мартиросян, Т.И. Шамова и др.) в качестве определяющего момента инновации указывают на внедрение нового; и осмыслению роли инноватики в развитии образования.

Важнейшим понятием, характеризующим процесс открытия, создания нового, является понятие «эвристика» (А.К. Дусавицкий, Д. Пойа, В.Н. Пушкин, Я.С. Турбовской, А.В. Хуторской и др.), история которого начинается с Древней Греции. Само понятие включает в себя совокупность логических приемов и методических правил поиска истины, открытия нового. При этом природа творчества, природа открытия «этой неосознаваемой человеком работы мозга до сих пор не раскрыта» (В.Н. Пушкин). Реализация эвристических педагогических идей не только способствует развитию личности ученика и повышению качества работы учителя, но и ставит ряд новых вопросов, например раскрытие потенциала человека в процессе образования и т.п.

Необходимо отметить, что значения этих понятий нередко могут пересекаться. Так, ряд исследователей в качестве существенного момента инновации рассматривают создание нового (Н.Р. Юсуфбекова, Л.С. Подымова, А.В. Хуторской и др.), либо включают этот компонент при описании стадий инновационного процесса или деятельности (Б.П. Мартиросян, А.И. Пригожин и др.); и в то же время в исследованиях, посвященных эвристике, указывается на момент внедрения новых эвристических форм, технологий и методов воспитания и обучения. Поэтому целесообразно говорить об едином *инновационно-эвристическом процессе* создания и внедрения в практику новых достижений.

Главным критерием подлинной инновационности является ее принципиально новый результат, что позволяет, с одной стороны, понять сущность инновации, с другой – уяснить, что сама история человечества есть прогресс, в основе которого лежит процесс восхождения к принципиально новому. В развитии же новшества, его «жизненного цикла», выделяют стадии: «1) зарождение (рождение новой идеи); 2) освоение (этап нововведения); 3) диффузия (этап распространения); 4) рутинизация (утрата новизны)» (А.И. Пригожин).

Процесс создания и внедрения нового осуществляется на нескольких уровнях. На *методологическом уровне* поиски направлены на формирование теоретической базы педагогики, развитие педагогического знания, создание новой системы педагогической аксиоматики, разработку ее терминологического аппарата (О.В. Долженко, Ю.В. Громько, И.Я. Лернер и др.). Наряду с поиском нового знания, наука занимается разработкой метода его получения. При этом в науке пока остается непонятен сам процесс открытия, этот «неустрашимый таинственный момент целостного видения всей проблемы», способный постигать глубины того или иного явления. В разработке метода большое значение, начиная с эпохи Возрождения, имеет исторический аспект, направленный на осмысление инновационных поисков в прошлом и их современное освоение.

Поскольку содержание педагогической науки формируется на основе понимания сущности человека, а реформирование образования предполагает новое видение человека, на воплощение которого будет нацелена педагогическая

деятельность, то «исходной точкой инновации» в педагогике «является человек» (О.В. Долженко). И соответственно важнейший уровень педагогических инноваций – *антропологический* (А.Г. Асмолов, Б.М. Бим-Бад, Д.И. Фельдштейн, В.Д. Шадриков и др.).

Теоретико-педагогический уровень инновационных исследований изучает воспитание в целом (Ю.К. Бабанский, Н.Д. Никандров, А.В. Мудрик и др.). В его рамках осуществляется общее понимание воспитания и его важнейших структурных компонентов. В настоящее время инновационные разработки в сфере педагогики ориентированы на следующие направления: изменение целей воспитания; формирование нового содержания образования и т.д.

На *методическом уровне* идет изучение живого образовательного процесса, создание и внедрение в практику методик и технологий, направленных на творческое развитие обучающихся.

Профессионально-педагогический уровень (И.Ф. Исаев, Г.Н. Подчалимова, Л.С. Подымова, В.А. Сластенин, Т.И. Шамова и др.) направлен на раскрытие инновационного потенциала педагога в учебно-воспитательном процессе, что требует подготовки специалиста, способного к раскрытию творческого потенциала учащихся, выявлению их возможностей и готовности к инновационной профессиональной деятельности.

В *параграфе 3* анализируется история инновационно-эвристического развития европейской педагогики на уровне ее важнейших культурных эпох: Возрождение (XIV–XVI вв.) – гуманистическая педагогика; Просвещение (XVII – середина XIX вв.) – просветительская педагогика; модернизм (последняя четверть XIX–первая половина XX вв.) – реформаторская педагогика; современная эпоха – послевоенная педагогика, а в ней как особая культура – постмодернизм и постмодернистская педагогика.

Исходной точкой развития современных инновационно-эвристических поисков следует считать *эпоху Возрождения*, с которой связана переориентация западноевропейской культуры на инновационное развитие, и прежде всего в науке и образовании. Это выразилось в разработке нового знания, новой идеологии и философии, получивших название гуманизма. Гуманизм формирует новый взгляд на человека – идею антропоцентризма, в отличие от средневековой идеи теоцентризма. *Гуманистическая педагогика*, с одной стороны, подвергла критике систему средневекового образования, а с другой – сформировала новую теорию и практику образования, направленную на формирование всесторонне и гармонично развитого самостоятельного «посюстороннего» человека, ориентированного на достижение успеха в мире земном, способного не только активно осваивать внешний мир, но и формировать самого себя. Важнейшие открытия гуманистической педагогики: открытие мира детства; идея природосообразности человека; определяющая роль образования в развитии человека; недопустимость физических наказаний учащихся; разработка нового содержания образования, сочетающего ценности классической и современной культуры, с включением ценностей христианства. Достаточно большое внимание стало уделяться физическому и эстетическому воспитанию, но преимуще-

ственно, интеллектуальному. При этом утверждалась идея, что основная роль в становлении духовности человека принадлежит гуманитарной культуре.

Эпоха Просвещения характеризуется созданием новой идеологии и культуры, основными характеристиками которых является вера в человеческий разум, способный посредством научного и технического творчества преобразовать мир и улучшить материальные и духовные условия бытия человека в этой земной жизни; пересмотр интеллектуальных и моральных ценностей, стремление к освобождению от религиозных учений и др. *Просветительская педагогика* обосновывает и создает: понимание человека («естественный человек» и «культурный человек»), соотношение природных и культурных факторов в развитии человека в рамках его дихотомического – природа и культура – понимания (в реформаторской педагогике эта дихотомия трансформируется в понятия биологическое и социальное); цель образования – всестороннее развитие человека; новое содержание образования с приоритетом научного знания, благодаря чему складывается «школа знания»; формы и методы, способствующие творческому развитию человека; идеологию, теорию и практику профессиональной подготовки учителя. В то же время в науке резко уменьшилось место и значение религии, все меньше изучалось духовное начало в человеке, в образовании религиозное знание все более выводилось из его содержания.

Эпоха модернизма, характеризующаяся преобразованием различных сфер жизни общества, ускоренным материальным и промышленным развитием на основе достижений наук, особенно естественных и технических, порождает новую (ее важнейшей частью становится и российская) *реформаторскую педагогика* с ее новой антропологией. Плодотворное развитие естественных наук ведет к тому, что гуманитарные науки все более стремятся освоить их методы познания, непосредственным результатом чего стали практически применяемые количественные способы изучения: тесты, анкетирование, системы наблюдений и т.п. Вместе с тем, этот процесс стал настолько широким, что потерянной оказалась не только духовность, но в психологии подчас теряется сама психика – бихевиоризм. Реформаторская педагогика создает новые психолого-педагогические науки: педологию, философию образования, социологию образования и т.д. и направления: «свободное воспитание», «школа труда» и т.д. В ней поставлены новые цели и задачи воспитания, максимально ориентированные на индивидуальное развитие человека; разработано новое содержание образования, основой которого становится наука и национальная культура, а также новые формы и методы обучения и воспитания, направленные на творческое развитие человека. Однако поиск нового образа человека ведет еще к большему разрыву с Богом, поскольку наука пытается основать жизнь человека «на себе самом», при этом религиозное воспитание в школе еще более сокращается.

Развитие *послевоенной педагогики* идет в русле реформаторской педагогики, в ее рамках работают наиболее известные как западноевропейские, так и российские ученые. Основные концептуальные идеи: становление и развитие человека есть формирование его телесности и психики в процессе усвоения социального опыта и культуры во взаимодействии с окружающей реальностью, в процессе воспитания и образования. Время, начавшееся со второй половины

XX в. также получило название *эпохи постмодернизма*, которая создает свою культуру и педагогику, где все становится относительным: мораль, искусство, наука. В силу этого существование самой личности становится относительным, поскольку постмодернизм фактически отрицает позитивный смысл бытия человека. Согласно постмодернистам знание, получение образования не дарит человеку свободу и не является основой его благополучия, как это мыслилось в эпоху Просвещения и модерна. Поэтому в этой педагогике ведущей является идея тотальной критики существующей школы как института, подавляющего развитие ребенка, отказа от фундаментального педагогического знания. Однако свою общезначимую систему образования она не создала, ограничившись отдельными разработками, прежде всего игровыми методами и средствами.

Итак, историко-педагогический анализ образования и педагогической мысли позволяет утверждать, что, начиная с эпохи Возрождения и до сегодняшних дней, основной тенденцией является инновационный процесс, направленный на творческое развитие человека, ученика. Причем это требование постоянно возрастает, став в настоящее время едва ли «не последним ресурсом развития человечества» (О.В. Долженко). В то же время просматривается линия исключения духовно-нравственного начала в педагогике и в образовании.

В главе 2 **«Инновационно-эвристическое значение антрополого-педагогического учения Феофана Затворника»** показывается, что осознание недопустимости пренебрежения духовно-нравственной составляющей человека в теории и в образовании сделало возможным широкое изучение проблем духовно-нравственного развития и воспитания человека. При этом в педагогике сложились принципиально разные подходы к пониманию духовности, которые охарактеризованы в *параграфе 1*.

«Светский подход» полагает, что духовность – высшая сфера психики человека. Ее содержание представлено совокупностью таких ценностей, как предметы культуры, научные истины, эстетические образы, нравственные нормы, творческая активность человека. Человек является духовным в той мере, в какой он способен приобщиться к указанным ценностям и освоить их, а духовное воспитание понимается как постижение и освоение высших образцов культуры. Однако при таком понимании фактически теряется сама духовность, поскольку, с одной стороны, исключается бытие Божие, с другой – отрицается существование души человека как объективной реальности.

«Оккультно-мистический» подход, представленный работами А.И. Еремкина, В.И. Мурашова и др., которые возводят обоснование своих идей к трудам Е. Блаватской, Е. Рерих, Р. Штейнеру, и исходят из понимания духовности как объективно существующей характеристики человека, имеющей своим источником духовные энергии небожественного происхождения и направленной на овладение этими энергиями посредством тех или иных духовных и психологических практик и техник. Такая теория и практика связана с новыми нетрадиционными религиозными эзотерическими учениями и движениями, а также с новыми психологическими практиками, предполагающими психотренинги, воздействующие на человека: мистицизм, экстрасенсорика, кодирование

личности и т.п. Соответственно, в человеке происходит активизация и развитие тех сторон психики, которые и развивать не следовало бы (Н.И. Пирогов).

Религиозный подход. Его исконной фундаментальной категорией является понятие духа, который понимается как качество, объективная реальность, существующая в человеке, как особая богоданная часть человека, в силу чего источником духовного начала в человеке является Бог, а цель жизни человека есть процесс духовного совершенствования в процессе Богообщения. Исследователи отмечают, что «духовность», как качество, «имманентно присуще каждому человеку» (О.Л. Янушкявичене). Вплоть до XVIII века развитие русского образования шло в рамках православной педагогики. И с XVIII века и до 1917 года наиболее плодотворные педагогические разработки шли в рамках православия. В настоящее время в нашей стране идет возрождение и развитие православной педагогики: игумен Георгий (Шестун), епископ Зиновий (Корзинкин), В.А. Беляева, А.В. Бородина, Б.С. Братусь, Л.П. Гладких, М.Я. Дворецкая, С.Ю. Дивногорцева, А.А. Корольков, М.Н. Костикова, О.Н. Кудина, Н.В. Маслов, В.М. Меньшиков, И.В. Метлик, А.В. Мудрик, Н.Д. Никандров, Т.Н. Петракова, Т.В. Складорова, Л.Л. Шевченко и др. Характеризуя континуум исследований современной православной педагогики с позиций инновационно-эвристического поиска, укажем, что соответствующие разработки в ней идут на всех уровнях – от методологического до профессионально-педагогического.

В *параграфе 2* раскрыто учение Феофана Затворника о развитии человека, который создал свою особую антропологическую систему. Методология его учения существенно отличается от общепринятого способа теоретизирования в системе гуманитарного знания Нового времени, поскольку исходит не только из понимания сущности человека, который выстраивает свои отношения с миром, но из двух разных, сопряженных исходных оснований: с одной стороны, промыслительное устройство Богом жизни человека, а с другой – формирование человеком себя в процессе жизнедеятельности. Определяющей является Божественная воля и промысел Божий. Человек же, созданный по образу и подобию Божию, обладающий благодаря этому высшими характеристиками, должен сообразовывать свою жизнедеятельность с волей Божией.

Размышляя об исходной точке развития мира, Феофан Затворник доказывает, что его началом может выступать только Бог. Он творит сначала мир духовный – ангельский, затем мир материальный, высшим актом которого является человек, сотворенный по образу и подобию Божию. Однако в результате грехопадения, отразившегося на всем космосе, всей природе, человек отпал от Бога, что имело самые страшные последствия для него, так как человек осудил себя на физическую и духовную смерть. Преодолеть последствия грехопадения своими силами человек не может, это можно сделать только посредством жертвы самого Бога. Такую жертву и принес Бог – это смерть Иисуса Христа. Эта жертва примирила человека с Богом. Поэтому спасение каждого человека возможно только благодаря Спасителю, а для этого человек должен «быть во Христе». Для спасения человека Христос учредил Церковь, в которой пребывает третье Лицо Божественной Троицы – Святой Дух. Поэтому, чтобы быть со Христом, человек должен быть в Церкви, где действует Дух Святой.

Вместе с тем, для спасения человека необходима его собственная устремленность навстречу к Богу, его духовно-нравственное развитие по заповедям Божиим. И только в этом случае «изменяется состояние внутреннего мира человека», у него формируется «полнота внутренних совершенств». В соответствии с этой установкой Феофан Затворник раскрывает *траекторию духовно-нравственного развития человека*. Определяющим в ней является понимание цели его жизни. Святитель критикует взгляды тех, кто считает, что целью жизни человека является либо сам человек, развитие всех его способностей, либо благо общественное, так как в этом случае люди «в совокупности составят общество людей, сомкнутых в себе, но душою отторгнутых от Бога». Не согласен он и с тем, что человек, как животное, может обойтись без всякой цели. «Человек — тварь разумно-свободная», и поэтому он «должен сам сознать свою цель», которую епископ видит в «живом, внутреннем, непосредственном общении Бога с человеком и человека с Богом». Реализация этой цели возможна, если человек соблюдает «истинную норму» жизни, которую «можно выразить в следующем правиле: исполняй волю Божию, чтобы быть в общении с Богом».

За исходную точку анализа святитель принимает состояние естественного человека, то есть человека после грехопадения. Оговоримся, что само понимание природы человека после грехопадения глубоко различается в западном (католическом и протестантском) христианстве и в православном. Для западного мировоззрения повреждение человека в результате грехопадения носит абсолютный характер, что и отражается в исходном понимании человека как существа злого. Напротив, православие признает, что первородный грех деформировал природу человека, но не абсолютно. Поэтому человек по природе своей добр, и он может полностью восстановить в себе то состояние, в котором он пребывал до грехопадения, и поэтому «и по падении человек остался человеком», поэтому «назначение его и цель есть то же Богообщение».

В духовном развитии человека святитель выделяет три ступени. На первой, благодаря помощи Божией, человек обращается к творению добрых дел, развитию лучших духовно-нравственных качеств. На этой ступени человек проходит три стадии развития, которые святитель называет: «новоначальная, успевающая и совершенная». Соответственно им он определяет три возраста духовной жизни: «младенческий, юношеский и мужеский». Каждый из возрастов характеризуется соответствующими качествами.

Вместе с этим, – и это вторая ступень, – человек очищает свое сердце от греха, который определяется как «преступление повелевающей или запрещающей заповеди Божией». Грех страшен потому, что «закон нравственный напечатлен в существе человека», и, «преступая его, человек себя самого разоряет и губит». Святитель указывает внешние и внутренние источники греха, описывает онтологию развития греха и на основании этого доказывает, что и греховная жизнь подразделяется на три возраста: «младенческий, юношеский, мужеский». При этом чем более возрастает человек во грехе, тем страшнее его состояние. Но как бы не был грешен человек, у него, в силу неизреченного милосердия Божия, всегда есть возможность отойти от греха, начать жить добродетельно, обрести возможность быть с Богом и «принять новую жизнь».

Благодаря праведной жизни и преодолению грехов становится возможным достижение третьей ступени – обращение от себя к Богу. На этой ступени «Сам Господь приходит и вселяется в сердце человека». Теперь человек переживает такое состояние, когда в его внутренней жизни наступает момент исполнения слов Евангелия – «Царство Божие внутри вас есть». Благодаря этому человек обретает возможность возводить себя на самые высокие степени духовно-нравственного совершенства вплоть до святости. О том, что этот путь реально осуществим, свидетельствуют тысячи святых.

Епископ доказывает возможность обретения духовного совершенства человеком и с позиций его устройства, исходя из «естества человека», его внутреннего мира. При этом анализирует человека не только в статике, но и в развитии, потому что «человек в минуты происхождения не есть то, чем ему быть должно, а образуется, растет, преспеивает», развитие человека происходит «другим порядком», чем развитие всего живого, поскольку «возрастание духовной природы человека зреет разнообразием собственных произведений».

Феофан Затворник доказывает, что «устройство» человека имеет трехставную структуру: **тело, душу, дух**. К первой сфере относятся все потребности нашей физической природы, ко второй – способности ума, сердца, воли и низших чувств, к третьей – духовные способности. Строение человека предполагает иерархическую соподчиненность: «тело должно подчиняться душе, душа — духу, дух же по свойству своему должен быть погружен в Бога». Однако после грехопадения этот порядок был кардинально изменен на противоположный.

Тело человека является «посредником в сношении с миром чувственным». Оно состоит из множества органов, каждый из которых выполняет свою функцию, необходимую для жизни. Тело само по себе несамостоятельно – оно является орудием души и духа. Однако не следует рассматривать его как нечто вспомогательное, оно также имеет абсолютную ценность («тело – храм духа»). **«Душа** человека невещественна, «она имеет тончайшую оболочку из тонкой невещественной стихии, которая служит посредницей между телом и духом». Фактически под душой Феофан Затворник понимает то пространство человека, которое в современной науке именуется психикой. **Дух** несет в себе печать Высшего Начала. Важнейшими проявлениями духа являются Страх Божий, совесть и «жажда Бога». Благодаря духу человек может пребывать в общении с Богом и миром духовным, в чем и заключается цель его жизни. Дух, за редким исключением, присущ каждому человеку, хотя у многих людей он «как бы заглушен». Чтобы дух действовал, необходимо пребывание человека в вере. Святитель выделяет два способа достижения и пребывания в вере: «один — внешний, научный, а другой — внутренний, путь веры».

За исходную точку анализа функционирования души человека святитель принимает наличие в нем трех действующих сил: познания, желания и чувствования, которые действуют в нас в трех состояниях: животном, душевном и духовном. Поэтому, по сути, душа представлена не только собственно своей частью, своего рода ее средней частью, выраженной в следующих свойствах: рассудок, воля, сила чувственная; но и духом – своей высшей частью: разум, совесть, чувство Бога; а также своей низшей частью, которая непосредственно

взаимодействует с телом и миром внешним: память, фантазия, наблюдение; желание и чувства низшего порядка. Это можно представить следующим образом:

<u>Схема 1</u>		<u>Схема 2</u>		
<i>Устроение человека</i>		<i>Устроение действующих сил души и духа</i>		
		<i>Познавательные силы</i>	<i>Желательные силы</i>	<i>Чувствующие силы</i>
Дух	<i>дух</i>	Разум	Совесть	Чувство Бога
Душа	<i>душа</i>	Рассудок	Воля	Познавательные, эстетические, практические
	<i>душа</i>	Память, воображение	Низшие пожелания	Животно-растительные чувства
Тело				

Первой силой в иерархическом устроении души является **познание**. Ее высшая часть – *разум*, который есть «зрительная сила духовного мира», а его предназначение – направленность на познание Бога. Следующая часть – *рассудок*, «способность, обращенная на познание видимого, тварного, конечного». В его деятельности выделяются две стороны: формальная и материальная. На низшей ступени мыслительной стороны души стоит *наблюдение с воображением и памятью*, которыми собираются материалы, «ибо в душу ничто не может войти, помимо их». Эти способности принадлежат к числу «рабочих сил».

Следующая линия – **деятельные силы, или желательная сторона**. Приоритетное положение в данной иерархии занимает *совесть*, которая передает сознанию волю Божию. Поскольку совесть есть сила духа, которая, сознавая закон и свободу, определяет их взаимное отношение, то она предназначена для того, чтобы человеку судить себя самого. Вторым звеном желательных сил человека является *воля*, которой «принадлежит устроение нашей земной временной жизни». Главным предметом воли является благо. Верховным же благом для человека может быть только «един Бог». В процессе жизни воля существенно изменяется. Ниже всех стоит «*способность низших пожеланий*», которая вызвана действиями страстей в человеке.

Самой же важной частью человеческих сил являются **силы чувствующие, чувства**. Вместилище чувств – сердце, является корнем существа человека, где особенным образом сконцентрированы все силы. В сердце осаждаются все, что входит в душу извне и что вырабатывается ею внутри. Направленность его деятельности определяется направленностью самого человека. Высшие *духовные чувства* – те изменения в сердце, которые происходят в нем «от созерцания или воздействия на него предметов из духовного мира». *Душевные чувства* – «те движения сердца, кои происходят в нем вследствие изменений в душе от свойственной ей деятельности». Они разделяются на теоретические, практические и эстетические. Последнюю ступень в линии чувств занимают *чувственно-животные силы*, которые представляют собой «скорые волнения, погашающие самодеятельность рассудка и воли».

Все части и силы сосредоточены в **личности** человека, в его «**Я**», которые, взаимно соприкасаясь, сходятся в одном нераздельном лице человека. Личность связана с раскрытием и совершенствованием его способностей, достигаемым посредством Богообщения и взаимодействия с миром.

Согласно святителю способным к истинной жизни человек становится благодаря правильному воспитанию. Поэтому в *параграфе 3* анализируется его педагогическая система, которая направлена на восстановление нарушенного грехопадением порядка человеческой жизни. Воспитание человека начинается с рождения и в своей перспективе уходит в вечность. Высшей ступенью развития человека является святость. Такое воспитание нацелено на то, чтобы сделать человека полезным гражданином семьи и общества, но главное – способным к Богоуподоблению для спасения в вечности. Педагогическое учение святителя – это учение о целостном процессе воспитания, достигаемым благодаря единству всех его компонентов, определяемых высшей целью – формированием «совершенного человека». Цель воспитания представляет иерархическое древо целей и задач, направленных на всестороннее развитие человека к земной (семейной, профессиональной, социальной, нравственной и т.п.) жизни и вечной (духовной) жизни. Важнейшие педагогические *принципы*: религиозности и церковности; нравственно воспитывающего обучения; искренней любви и уважения к воспитаннику; глубокое знание и любовь к изучаемому предмету; постоянное самосовершенствование педагогов и др. *Содержание* образования сочетает комплекс знаний научных, художественных и религиозных, отражающих различные формы опыта и видов деятельности. Необходимо употреблять все разумные *методы воспитания*.

Исходным и определяющим началом является духовно-нравственное воспитание. Дух, по словам святителя, легче развивается, чем душа. Поэтому дети быстрее всего воспитываются духовно. Душевное воспитание предполагает умственное, эстетическое и практическое воспитание. В умственном воспитании на первое место святитель ставит воспитание рассудка, которое осуществляется более всего при освоении наук. Самое тщательное внимание надо уделять *эстетическому* воспитанию, потому что искусство, открывающее человеку великую красоту мира, очень часто способствует развитию греховных наклонностей в нем. *Практическое* воспитание направлено на воспитание в человеке тех качеств, которые способствуют его успешной земной жизни в соответствии с христианскими заповедями. Телесное воспитание, по мысли святителя, должно способствовать христианскому совершенству, чтобы тело стало удобным орудием деятельности человека и могло безболезненно переносить различные внешние воздействия.

Целостность воспитания достигается и согласованной деятельностью основных его институтов, благодаря единой цели, непротиворечивости задач, содержания и методов их деятельности. Первым воспитательным институтом является семья, построенная на фундаменте «веры и благочестия». Всестороннее воспитание детей является главным делом супругов. Оно должно начинаться с раннего младенчества. Ребенку необходимо дать благочестивое воспитание и позаботиться о телесном и душевном (эстетическом, умственном и практическом) воспитании. Особое внимание следует уделять формированию чувств. Здесь «не все надо развивать, а иное развивать, а иное подавлять и искоренять». Основной руководитель для родителей в воспитании детей – любовь, «которая должна быть истинная, управляемая разумом, а не безрассудная». Дав характе-

ристику юности, святитель пишет, что родители должны еще более усилить воспитание по мере взросления ребенка. Но, и определив детей в жизни, «не надо забывать их», но необходимо «направлять их и руководить» ими. Дети также имеют свои обязанности по отношению к родителям: должны любить их, относиться к ним с почтением, сохранять добрые отношения с ними. Наконец, «спасительный долг детей» – «упокоение престарелых родителей». Святитель указывает следующие результаты семейного воспитания: трудолюбие; любовь к порядку; добросовестная исправность и т.д. Но это только «внешняя доброта», а внутренняя состоит «в духе христианского благочестия». *Школа* должна доставлять человеку всестороннее воспитание, то есть «не язык только», но и «элементы прочные, проникнутые истиной, добром, благочестием, и притом полные». А для этого в основе школьного образования должна лежать идея нравственно воспитывающего обучения. О человеке, получившем такое образование, можно будет сказать: «Вот совершенный человек!». На протяжении всего периода семейного и школьного воспитания необходимо, чтобы и *Церковь* была важнейшим его институтом, потому что храм Божий и богослужения «являются лучшей средой и средством воспитания», здесь-то «осмотрительный воспитатель» и получает «сверхъестественную помощь». Напомним, что о Церкви как ведущем воспитательном институте писали многие российские мыслители. Надо позаботиться о будущей профессиональной деятельности ребенка. Потому нужно подготовить его действовать «на принятом поприще» так, чтобы «и телом и душою был сроднен с ним и мог жить в нем, как в своей стихии». Но, и определившись профессионально, и создав семью, человек должен продолжать свое самообразование и духовное самосовершенствование.

В соответствии с высоким взглядом на задачи воспитания, велики требования и к *педагогам*. Идеал учителя – это «сословие лиц чистейших, богоизбранных и святых». Поэтому необходимы не только их профессиональная подготовка, но и высокий уровень духовно-нравственного развития, когда бы воспитатель «прошел все степени христианского совершенства», чтобы затем «быть способным замечать направления воспитываемых и потом действовать на них с терпением, успешно и плодотворно». В свою очередь ученики должны иметь чувство почитания к учителю, «иначе ничто не привьется». Этими взглядами он руководствовался в своей педагогической работе, сочетая в себе идеальный образ учителя и священника.

В *параграфе 4* анализируется инновационно-эвристическое содержание педагогического наследия Феофана Затворника как самого по себе, так и для современной педагогики и образования. Чтобы понять, какие его идеи и каким образом внедрялись в прошлом и могут быть внедрены в современное образование и педагогику, мы должны напомнить, что святитель в своей жизни сочетал ученость с исповедничеством, знание – со святостью, затвор – с активным влиянием на духовную жизнь современников.

Его инновационные идеи значимы на всех уровнях педагогического знания. *Методологический уровень*. Методологический подход, обоснованный святителем, дает принципиально иной способ теоретизирования, сравнительно с идеалистическим и материалистическим подходами. Идеалистическая фило-

софия, исходящая из того, что идеальное существует изначально и объективно, и материалистическая, доказывающая, что идеальное есть нечто, порожаемое материей, дают основания для построения разных систем воспитания. Идеалистический подход, полагающий исходно человека как мыслящее существо, соответственно и воспитание предлагает выстраивать на основе познавательного начала, а на нем другие виды воспитания. При этом духовно-нравственное воспитание в идеалистических учениях сохраняется, но не в силу внутренней необходимости, а в силу традиции. Материалистический, исходя из приоритета материального начала в человеке, чувственно-материальное отношение, и особенно труд, полагает основополагающим условием развития и воспитания человека, исключая из познания и практики духовно-нравственное развитие человека и *специальное духовно-нравственное* воспитание. Святитель обосновывает принципиально иную концепцию идеального, указывая, что «в мире мы всегда видим являемую сторону, под нею — силы и стихии, а под ними еще должны усмотреть и кроющуюся там мысль Божию. Сия мысль — цель наших усилий; постижение ее и есть собственно знание», поэтому идеальное есть ничто иное как замысел Бога в творении, а в познании и открывается этот замысел. Но чтобы стало возможным это познание, человек должен знать о бытии Божиим и пребывать в общении с Богом. А потому именно отношение к Богу и является исходным для человека. Поэтому и в основе воспитания должно быть духовно-нравственное воспитание, а на нем выстраиваются все другие виды воспитания. Соответственно, следует говорить о новом фундаментальном подходе в воспитании, который позволяет не только развивать теоретическое построение, исходя из собственных оснований и данных, но анализировать и использовать весь массив антрополого-педагогической информации, обогащать его всеми педагогическими достижениями, если они не противоречат фундаментальным константам духовного подхода.

Учение Феофана Затворника открывает возможность использования принципиально нового духовного метода педагогического познания, предполагающего единство научного и духовного знания, что дает возможность духовного видения воспитания. Анализ истории воспитания с духовных позиций, благодаря тому, что духовно-нравственное воспитание не исключается из истории образования, дает возможность видения его целостной картины.

На *антропологическом* уровне учение Феофана Затворника дает возможность целостного видения человека. Во-первых, он утверждает, что человек изначально не биологическое существо, над которым затем (когда?) надстраивается его социальная часть, а человек. Во-вторых, в нем дается образ его целостного иерархического устройства: тело, душа, дух, в результате чего не игнорируется изучение ни одной его части, тем более духовной, которая и образует собственно человеческое в человеке. Учение святителя о человеке дает возможность принципиально иного понимания функционирования всех его «частей и сил». Например, понимание мышления как способности познания истины не как некой отвлеченной «сущности», а как «разумного устройства» мира, вещи. Его учение дает возможность понимания даже отдельных феноменов познания, например тайны интуиции. Он характеризует ее как духовную познава-

тельную способность человека, заключающуюся в том, что «просвещаемые благодатию нередко созерцают значение вещей без особенной помощи со стороны рассудка». В-третьих, благодаря пониманию целостности духовно-нравственной траектории жизни и в соответствии с ее истинной целью закладываются предпосылки бесконечного совершенствования человека.

Очень важна его идея о союзе человека с Богом, в результате которого происходит преобразование человека, раскрывается «полнота внутренних совершенств». В то же время его учение, раскрывающее опасность темной духовности, присущей как миру падших ангелов, так и духу каждого человека, деформированного грехом, дает возможность понимания всей глубины опасности практик воспитания, построенных на оккультно-мистических учениях.

На *теоретико-педагогическом уровне* важно органично-целостное видение воспитания, благодаря единству всех его компонентов; единому духовно-нравственному основанию; внутренне согласованной деятельности всех воспитательно-образовательных институтов. Учение святителя дает возможность принципиально по-новому построить отдельные виды воспитания, прежде всего, духовно-нравственное воспитание, призванное целенаправленно развивать внутренний мир человека. Поэтому следует признать правильным приобщение к духовно-нравственной отечественной традиции современных российских школьников, благодаря введению в новые образовательные стандарты области «Духовно-нравственная культура».

Правильно организованное духовное воспитание дает возможность существенно улучшить и другие его виды. Например, для экологического воспитания важна мысль святителя о причине отсутствия должного отношения человека к природе: «извращение сочувствия к природе свидетельствует о его онемении». Напротив, «люди, Богу угождающие, как видно на опыте, прекращают терзания животных и именно по сочувствию». Поэтому предпосылкой успешного экологического воспитания является духовное воспитание. В умственном воспитании епископ учит организовывать правильную деятельность рассудка, благодаря пониманию того, что цель познаний человека заключается в том, чтобы увидеть Божественный замысел в мире и каждом его творении, а постижение этой мысли, этой истины и будет составлять «живое знание», ибо совершеннейшим знанием обладает тот, кто в себе соединяет «просвещенный благодатью разум с многознающим рассудком», в процессе чего происходит «восполнение рассудка разумом». Вместе с изменением ума происходит преобразование воли. Религиозное видение красоты дает возможность созерцать ангельскую красоту мира, что способствует правильной организации эстетического воспитания. Святитель говорит о недопустимости превращения физического воспитания в самоцель: иначе развитие телесности заглушает духовную жизнь.

Педагогика святителя Феофана важна и для правильной организации деятельности институтов воспитания. Для семейного воспитания она дает понимание того, что, только восстановив полноценную семью, благодаря возрождению ее духовной составляющей, можно организовать и правильное семейное воспитание. Восстановление духовно-нравственной основы образования возрождает

школу в качестве *воспитательно-образовательного* института. Восстанавливается и значение Церкви как абсолютно необходимого института воспитания.

Учение святителя имеет большое эвристическое значение и для разработок *методического знания*, поскольку содержит понимание построения технологий воспитания, основанных на знании целостного человека. Благодаря этому становятся возможными поиск новых и сохранение традиционных эффективных педагогических методик; философско-умозрительные методы работы; новые методы воспитательной работы, опирающиеся на опыт аскетической традиции (человек должен «готовиться не к наслаждению, а к подвигу») как в духовно-нравственном, так и в других видах воспитания; метод ограждения от всего плохого (соблазнов), метод воспитания примером; христианская любовь как основное начало «воспитательных мер» и «лучший метод воспитания». Для *профессиональной подготовки* его учение важно обоснованием идеи непрерывного духовно-нравственного развития учителя.

Идеи Феофана Затворника оказывали значительное влияние на дореволюционную науку и образование. Их внедрение в педагогическое пространство и «реализация» осуществлялись многими путями. Шло широкое издание его трудов. Популяризация его идей осуществлялась посредством издания научно-популярных книг и переписки. Он часто публиковался в журналах, изданиях Тамбовских и Владимирских епархиальных ведомостей, в сборниках собственных писем к разным лицам и др. Для науки огромное значение имела его антрополого-педагогическая теория. Работы святителя занимали значимое место в научно-исследовательской деятельности духовных академий. О признании его научных заслуг, в частности, свидетельствовало и то, что все духовные академии России избрали епископа своим почетным членом. Применение теоретических идей святителя осуществлялось в его личной педагогической практике: непосредственной педагогической деятельности; организации образования и воспитания в бытность его правящим архиереем; пастырской и архипастырской деятельности; воспитании своих «духовных чад».

В настоящее время внедрение идей святителя в практику осуществляется благодаря их широкому изучению, в том числе и на уровне многочисленных конференций, изданий его трудов, что позволяет осуществить масштабную подготовку к изданию полного собрания сочинений святителя. В педагогической практике внедрение идей епископа осуществляется посредством включения его инновационно-эвристических достижений в работу образования в целом и его отдельных компонентов, отдельных видов и институтов воспитания.

В заключении подводятся итоги исследования, которые позволяют сделать выводы. Важнейшим механизмом развития современного российского общества и образования является модернизация, а ее главным средством – инновационность. Инновационно-эвристические поиски в педагогике в настоящее время осуществляются на методологическом, антропологическом, теоретико-педагогическом, методическом и профессионально-педагогическом уровнях. Начиная с эпохи Возрождения и до наших дней, инновационность – это идеология, философия и психология устремленности к открытию и созданию нового, и вместе с тем, – важнейшее условие и средство решения педагогических

проблем и развития образования, которое во многом есть прогресс развития инновационных педагогических идей. В настоящее время сложились принципиально разные подходы к пониманию духовности и духовного воспитания: светский, оккультно-мистический и религиозный. При этом только религиозный подход дает возможность понимания духовности как объективной реальности и соответственно необходимой практики воспитания. Феофан Затворник создает систему теоретизирования, сочетающую в себе два исходных начала: действие воли Божией и воли человеческой. Его концепция трехступенчатого духовно-нравственного развития человека предполагает развитие добродетелей; преодоление грехов, и благодаря этому, достижение состояния, когда Бог может постоянно пребывать в «сердце человека». Святитель дает картину целостного иерархического устройства человека в трех частях: тело, душа, дух, и его целостного развития. Его учение, обладающее значительным инновационно-эвристическим потенциалом, может дать существенное приращение для современной теории на всех ее уровнях от методологического до профессионально-педагогического, поскольку открывает новую «антропологическую перспективу» целостного видения развития и воспитания человека. В практике оно дает возможность построения целостной системы воспитания, благодаря организации современного образования на основе системы духовно-нравственного воспитания в пространстве семейного, общего и профессионального образования на основе их новых смыслов, содержания и технологий.

Перспективы нашего исследования мы видим в дальнейшем изучении педагогического наследия святителя, анализе его инновационно-эвристического потенциала и внедрении его в современную теорию и практику.

Основные положения и результаты диссертации отражены в следующих публикациях:

Материалы в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Хохлова, А.Б. Эвристическое значение основных категорий православной педагогической мысли (на материале трудов Феофана Затворника) [Текст] / А.Б. Хохлова // Вестник Тамбовского университета им. Г.Р. Державина. Серия: «Гуманитарные науки». – Тамбов, 2009. – Вып. 7 (75). – С. 220 – 223. – 0,2 п.л.

Научные статьи и материалы выступлений на конференциях

2. Хохлова, А.Б. Понимание и устройство человека в религиозно-философском наследии Феофана Затворника [Электронный ресурс] / А.Б. Хохлова // Матер. XIV Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / отв. ред. И.А. Алешковский. – М.: Изд-во МГУ, 2007.

3. Хохлова, А.Б. Педагогическое значение категории спасения [Текст] / А.Б. Хохлова // Матер. II Региональных историко-педагогических чтений «Духовно-нравственное воспитание: прошлое, настоящее, будущее» / отв. ред. И.Ф. Исаев. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – С. 193 – 195. – 0,2 п.л.

4. Хохлова, А.Б. Траектория развития человека в учении Феофана Затворника [Текст] / А.Б. Хохлова // Матер. II науч.-образоват. Знаменских чтений. Т. I. – Курск: Изд-во КГУ, 2007. – С. 189–191. – 0,2 п.л.
5. Хохлова, А.Б. Феофан Затворник о воспитании [Текст] / А.Б. Хохлова // Матер. VIII Всерос. науч.–практ. конф. «Педагогическое наследие К.Д. Ушинского и реформы современного образования» / отв. ред. В.М. Меньшиков. Ч. 2. – Курск: Изд-во КГУ, 2007. – С. 53–56. – 0,25 п.л.
6. Хохлова, А.Б. Святитель Феофан Затворник о воспитании юношества. [Электронный ресурс] / А.Б. Хохлова // Матер. V Всерос. науч.-образоват. Знаменских чтений. – Курск: Изд-во Курск.гос.ун-та., 2010.
7. Хохлова, А.Б. Преподавание курса «Основы православной культуры» в начальной школе [Текст] / А.Б. Хохлова // Опыт реализации областной целевой программы «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи Курской области на 2006–2010 годы» (сб. матер.). – Курск: Курск. гос. ун-т., 2009. – С. 134–136. – 0,1 п.л.
8. Хохлова, А.Б. Преподавание курса «Основы православной культуры» в современной школе [Текст] / А.Б. Хохлова, Е.А. Пузикова // Матер. Междунар.форума студенческих науч. обществ и молодых ученых духовных и светских учеб. заведений. Ч. I. – Курск – Сочи: ИД «Славянка», 2009. – С.50–52. – 0,2 п.л.
9. Хохлова, А.Б. Концепция человека в религиозно-философском наследии Феофана Затворника [Текст] / А.Б. Хохлова, В.М. Меньшиков // Научно-теоретический гуманитарный журнал «Философско-антропологические исследования». Вып. 3–4. – Курск: КГУ, 2009. – С.33–40. – 0,4 п.л.
10. Хохлова, А.Б. Роль духовно-нравственного воспитания в инновационном развитии образования [Электронный ресурс] / А.Б. Хохлова // Матер. XVI Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / отв. ред. И.А. Алешковский. – М.: Изд-во МГУ, 2010.
11. Хохлова, А.Б. Категориально-понятийное пространство религиозно-педагогического наследия Феофана Затворника [Текст] / А.Б. Хохлова // «Философско-педагогические и религиозные основания образования в России»: матер. VIII Междунар. Покровских образовательных чтений / под ред. А.А. Добросельской. – Рязань, 2010. – С.163–166. – 0,25 п.л.
12. Хохлова, А.Б. Проблема открытия нового знания в религиозной философии (на материале трудов Феофана Затворника) [Текст] / А.Б. Хохлова // Научно-теоретический гуманитарный журнал «Философско-антропологические исследования». – Вып.3–4. – Курск: КГУ, 2011. – С.37–41. – 0,3 п.л.

Хохлова Анна Борисовна

**Инновационно-эвристическое значение
наследия Феофана Затворника
для развития современного российского образования**

Автореферат

Подписано в печать «3» октября 2011 г. Формат 60x84/16. Объем 1,5 п.л.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Тираж 100 экз. Заказ № 2410

Изд-во Курского государственного университета
305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33

Отпечатано в лаборатории информационно-методического обеспечения КГУ